

УТВЕРЖДАЮ
Ректор ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»,
доктор юридических наук, профессор
Кулаков Владимир Викторович

В диссертационный совет 02.1.002.04,
созданный на базе федерального
государственного научно-
исследовательского учреждения
«Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации».

ОТЗЫВ

ведущей организации — Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия имени В.М.
Лебедева»
на диссертацию
Горбунова Захара Николаевича
«ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫХ
РАСПОРЯЖЕНИЙ»,
представленную на соискание учёной степени кандидата юридических
наук по научной специальности 5.1.3 Частно-правовые
(цивилистические) науки

Оценка актуальности темы диссертационного исследования.

Выбранная соискателем тема является актуальной, так как соответствует современным потребностям науки и практики. Конституция признаёт и охраняет частую собственность, гарантирует её наследование. Конституционные положения отражаются в государственной политике, конкретизируются в отраслевом законодательстве. Их неукоснительное

соблюдение является важной составляющей защиты прав и интересов человека и гражданина в правовом государстве.

В Российской Федерации приоритет в наследовании отдаётся завещанию. Однако, завещание является только одной из составляющих процесса реализации воли наследодателя. Последовательное и логично выстроенное правовое регулирование отношений по исполнению завещания является залогом стабильного развития гражданского оборота, стимулирования граждан к активному участию в нём, а также защиты интересов наследников.

Развитие отечественного права в последние годы шло по пути расширения правовых средств, предусматривающих возможность передачи имущества в порядке наследственного правопреемства. Кроме традиционного индивидуального завещания появились совместное завещание супругов, завещание, предусматривающее создание наследственного фонда, и наследственный договор.

Горбунов З.Н. справедливо отмечает, что несмотря на расширение правовых возможностей, до сих пор существуют вопросы требующие совершенствования. Например, не определён порядок взаимодействия нескольких наследников при исполнении ими завещания, не установлены порядок принятия ими решения об исполнении завещания и способы разрешения противоречий, возникающих между наследниками. Недостаточно определены основания и порядок ответственности душеприказчика в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих обязанностей. Нет ответа на вопрос: какие действия надлежит предпринять в случае смерти выгодоприобретателей наследственного фонда?

Существуют и доктринальные вопросы, требующие решения. В целях совершенствования правового регулирования, по мнению диссертанта, необходимо осмысление теоретической составляющей процесса исполнения завещаний. В отечественной науке до сих пор отсутствует единый подход к определению правового положения исполнителя завещания. Также

отсутствует ответ о возможности признания в качестве гражданско-правового сообщества нескольких наследников, исполняющих завещание. Следует уточнить понимание роли нотариуса как исполнителя завещания, соотношение его правового положения и правового положения душеприказчика. Отсутствует однозначное решение по вопросу толкования завещания. Например, следует ли применять к завещанию подход, предполагающий толкование любых сомнений в пользу сохранения сделки (аналогично подходу к договорам).

Также, по мнению автора, достаточно много вопросов возникает в связи с принципиальными подходами к толкованию неточностей в завещаниях. Значительное количество споров возникает в связи с определением объёма наследственной массы, охраной и управлением наследством, принятием наследства, восстановлением срока на принятие наследства, розыском других наследников, исполнением завещательного отказа и завещательного возложения.

Единообразное правопонимание упорядочивает соответствующие правоотношения, положительно влияет на их квалификацию и тем самым играет важную роль в защите прав и интересов граждан.

Все перечисленные обстоятельства в совокупности определяют социально-экономическую, правотворческую, доктринальную и правоприменительную актуальность исследования.

Цель диссертационного исследования З.Н. Горбунова представляет собой формирование целостного научно-теоретического представления и положений об исполнении завещательных распоряжений, определение вопросов, требующих своего разрешения, и формирование предложений по совершенствованию законодательства (с. 7 автореферата, с. 7 диссертации). Для достижения поставленной цели сформулированы задачи (с. 7–8 автореферата, с. 7–8 диссертации), решение которых отражено в содержании параграфов рецензируемого диссертационного исследования.

Содержание диссертационного исследования, а также положения, выносимые на защиту, свидетельствуют о решении задач и достижении цели работы. Достижению цели способствовали верно сформулированные объект, предмет и совокупность методов исследования. Теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертационного исследования соответствуют заявленному уровню научной работы.

Оценка структуры исследования, логики изложения. Структура диссертации соответствует избранной теме, работа имеет достаточный объём, логично организована и в целом позволила соискателю рассмотреть значимые аспекты выбранной проблематики. Структура диссертации предопределена поставленной целью, предметом и объектом исследования, включает в себя введение, три главы, разделённые на десять параграфов, заключение и список использованных литературы и источников.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации через социально-экономический, доктринальный, правотворческий и правоприменительный аспекты; определены объект и предмет исследования; выявлена степень научной разработанности темы; изложена методологическая основа; раскрыта теоретическая и практическая значимость диссертации; приведена нормативно-правовая база исследования; показана научная новизна и сформулированы основные положения, выносимые на защиту; указаны данные об апробации результатов исследования.

Первая глава диссертации «Общая характеристика исполнения завещательных распоряжений» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе первой главы «Понятие и признаки исполнения завещания» выявлены и рассмотрены основные признаки исполнения завещания и квалификация исполнения завещания с точки зрения системы юридических фактов. В параграфе выявлены режимы исполнения завещания: специальный режим, когда к исполнению завещания привлекается специальный субъект — душеприказчик (исполнитель завещания) и общий порядок, когда исполнение завещания осуществляется наследниками по

завещанию.

Автор отмечает, что в зависимости от того, кто исполняет завещание, душеприказчик или сами наследники, могут быть применены два различных принципа взаимодействия. При этом в первом случае правовое регулирование отношений между наследниками и душеприказчиком строится на основании субординации душеприказчика по отношению к наследникам и иным заинтересованным лицам, а во втором случае — на основании координации действий наследников между собой.

Во втором параграфе первой главы «Правовая природа исполнения завещания» обоснована возможность рассматривать наследников при исполнении завещания как квазикорпоративное неправосубъектное образование, которое объединяет лиц общей целью и предоставляет каждому наследнику право на участие в принятии решений при исполнении завещания.

В третьем параграфе первой главы «Действия, связанные с исполнением завещания» проведено исследование сущности «полномочий исполнителя». В рамках исполнения завещания на соответствующем лице одновременно лежат как права, так и обязанности совершать определённые действия. Отмечено, что перечень полномочий исполнителя завещания не является исчерпывающим, поскольку исполнитель завещания независимо от того, является ли он душеприказчиком или наследником-исполнителем завещания, обязан совершить все необходимые действия для реализации воли наследодателя и действовать при этом добросовестно и разумно в интересах наследников и иных заинтересованных лиц.

Вторая глава диссертации «Субъекты исполнения завещания» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе второй главы «Правовое положение исполнителя завещания» рассмотрены различные подходы к определению природы гражданско-правового положения душеприказчика. Душеприказчик может быть определён как представитель завещателя, либо как представитель наследства, либо как представитель наследников. Существует и точка зрения

в которой предполагается рассмотрение «душеприказничества» как самостоятельного правового института, не тождественного представительству.

Вопрос оснований ответственности исполнителя завещания необходимо дифференцировать в зависимости от того, выполняет ли он свои функции на возмездной или безвозмездной основе. На душеприказчика, действующего безвозмездно, а также на наследника, исполняющего завещание безвозмездно, гражданско-правовая ответственность может быть возложена только, если в результате его умышленных действий был причинён вред наследственному имуществу или убытки другим наследникам.

Во втором параграфе второй главы «Нотариус как субъект исполнения завещания» проанализированы функции нотариуса при исполнении завещания. В параграфе рассмотрено соотношение правового положения нотариуса и душеприказчика.

Сделан вывод, что нотариус выполняет публично-правовые функции по защите прав и интересов граждан при наследовании имущества, соответственно, он принимает необходимые меры для обеспечения исполнения завещания не по своей инициативе, а по заявлению заинтересованных лиц, либо в случае наличия реальной угрозы нарушения прав и законных интересов участников наследственного правопреемства, правовой статус исполнителя завещания предполагает принятие всех необходимых мер по своей инициативе.

В третьем параграфе второй главы «Исполнение завещания путём создания наследственного фонда» проанализирована новелла наследственного права — наследственный фонд. Отмечено, что наследственные фонды больше подойдут тем лицам, чья наследственная масса состоит из разных активов и более сложна в управлении. Фонд будет также более привлекателен тем, кто захочет оставить имущество в пределах одной семьи или не желает «разом» передать всё имущество с целью его сохранения.

Отмечается, что выгодоприобретатель наследственного фонда

формально не является наследником, но через фонд имеет определённые права на получение благ от управления наследственным имуществом. Права выгодоприобретателя наследственного фонда неотчуждаемы и не передаются по наследству. Сформулировано предложение, что в случае смерти всех выгодоприобретателей и невозможности определения иных выгодоприобретателей, целесообразно на законодательном уровне закрепить обязательное требование о включении в условия управления наследственным фондом порядка реализации имущества, либо предусмотреть возможность ограниченного оборота прав путём перехода их к наследникам выгодоприобретателя.

Третья глава диссертации «Порядок исполнения завещания» включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе третьей главы «Толкование завещания при его исполнении» обосновано, что при толковании завещания в процессе его исполнения необходимо руководствоваться комбинированным способом, предполагающим оценку буквального содержания текста завещания, а также выявление предполагаемой воли наследодателя, исходя из сопутствующих доказательств. При этом допустимо применение приёмов и способов толкования гражданско-правового договора, однако толкование завещания как строго формальной сделки должно основываться не на толковании всех сомнений в пользу сохранения завещания, как это характерно для договора, а на выявление предполагаемой воли завещателя, а при невозможности её выявления в пользу наследования по закону.

Во втором параграфе третьей главы «Определение объёма наследственной массы. Принятие мер по охране наследства и управлению им» рассмотрены особенности этапа наследственного правопреемства на котором решается вопрос о том, какое именно имущество войдёт в наследственную массу и какими способами будет осуществляться управление ею.

Отмечена разница между исполнителем завещания и нотариусом в этом вопросе. Исполнитель завещания обладает свободой и инициативой в вопросе

определения решений о принятии мер по охране наследства и управлению им, нотариус же лишь при необходимости оказывает содействие, в силу наличия у него более широкого объёма возможностей по взаимодействию с органами государственной власти, т. е. роль нотариуса сводится к оказанию необходимого содействия исполнителю в реализации мер по охране наследства и управлению им.

В третьем параграфе третьей главы «Обеспечение перехода имущества наследникам» рассмотрена правовая квалификация действий по принятию наследства. Переход наследства представляет собой завершающий этап процедуры исполнения завещания, в результате которого наследники становятся полноправными собственниками имущества, получают право распоряжения имуществом, перешедшим по наследству.

В четвёртом параграфе третьей главы «Действия лица, исполняющего завещание, по обеспечению исполнения завещательного отказа и завещательного возложения» проведено исследование природы легата и завещательного возложения, выявлены особенности механизма их исполнения. Сделаны выводы, что если в состав наследства входили имущественные обязанности, исполнение которых было обусловлено каким-либо обстоятельством и такое условие наступило после исполнения завещания (залог, поручительство и т. п.), то в случае недостаточности наследственного имущества, требования заинтересованных лиц удовлетворяются в том числе за счёт имущества, переданного отказополучателю.

Указано, что отказополучатель является фактически кредитором наследников, соответственно, его право возникает только при принятии наследственного имущества тем или иным наследником, что порождает определённую складывающихся правоотношениях.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы наиболее значимые выводы и предложения.

Каждый параграф рецензируемой работы содержит выводы, составляющие основу положений, выносимых на защиту, что свидетельствует

о последовательности авторской позиции. Выводы, представленные в заключении, в полной мере отражают основное содержание диссертации и позволяют судить о её полноте и законченности.

Следует подтвердить соответствие рукописи требованиям, предъявляемым к оформлению диссертационной работы, а также соблюдение принципа логики при изложении материала.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их новизна и практическая значимость.

Результатом диссертационного исследования З.Н. Горбунова стали десять положений, выносимых на защиту (с. 10–14 автореферата, с. 10–14 диссертации). Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, отвечают критерию научной новизны.

Научная новизна работы состоит в формировании диссертантом целостного обоснованного научно-теоретического представления об исполнении завещательных распоряжений.

Элементами новизны обладают следующие положения работы: дифференциация моделей правового регулирования исполнения завещания; наличие в отношениях наследодателя и душеприказчика договорного начала (по модели договора агентирования); формирование гражданско-правового сообщества при исполнении завещания несколькими наследниками; распространение на действия исполнителя завещания принципа добросовестности и разумности; необходимая форма вины исполнителей завещания; публично-правовые функции нотариусов; возможность в ряде случаев реализации имущества наследственного фонда; комбинированный способ толкования завещания; ответственность исполнителя завещания за розыск иных наследников; возможность удовлетворения имущественных обязанностей, в том числе за счёт имущества, переданного отказополучателю.

Наиболее существенными и заслуживающими внимания и поддержки, на наш взгляд, являются следующие научные положения, выносимые на защиту.

Первое положения, выносимое на защиту, в котором автор обосновывает, что исполнение завещания, включающего отдельные завещательные распоряжения, в зависимости от субъектного состава может осуществляться по одной из двух моделей. Первая модель предполагает исполнение завещательного распоряжения наследниками, для неё характерна координация совместных действий, что обуславливается юридическим равенством наследников. При этом в рамках рассматриваемой модели исполнение завещания возможно всеми наследниками совместно либо путём наделения одного или нескольких наследников с их согласия полномочиями по исполнению завещания, а также единственным наследником (с. 36, 44 диссертации).

Вторая модель исполнения завещания предполагает исполнение завещательного распоряжения специально назначенным лицом — душеприказчиком, для неё свойственно наличие управленческих отношений, обуславливающих совершение душеприказчиком в интересах наследников и иных заинтересованных лиц, определённых юридических и фактических действий, а также выполнение им их отдельных указаний (с. 64 диссертации).

Таким образом, дифференциация правовых моделей исполнения завещания предопределяет различие правового положения субъектов исполнения, включая особенности их гражданско-правовой ответственности. Классификация отношений по исполнению завещания в зависимости от субъектного состава будет способствовать решению проблемных вопросов, позволит создать большую определённость в рассматриваемой области.

Интересно второе предложение, выносимое на защиту, в котором автор предлагает распространить на правоотношения между наследниками и исполнителем завещания модель договора агентирования. Поскольку возложение на душеприказчика полномочий по совершению юридических и

фактических (иных) действий от своего имени в интересах наследников позволяет обоснованно это сделать (с. 62, 63 диссертации). Такое распространение позволит решить многие вопросы взаимоотношений указанных лиц.

Заслуживает внимания третье положение, в котором доказывается, что при исполнении завещания несколькими наследниками формируется гражданско-правовое сообщество, что детерминирует формирование внутренних правоотношений между ними, связанных с исполнением соответствующих завещательных распоряжений (с. 40, 44 диссертации). Определённость внутренних правоотношений между участниками процесса исполнения завещания будет способствовать упорядочению соответствующей сферы, более точному представлению об их взаимных правах и обязанностях.

Представляется обоснованным восьмое положение, в котором сделан вывод, что при толковании завещания допустимо применение приёмов и способов толкования гражданско-правового договора, однако толкование завещания как строго формальной сделки в отличие от толкования договора, которое направлено на применение подхода, предполагающего сохранение договора, должно основываться на выявлении предполагаемой воли завещателя, а при наличии неопределённости — в пользу наследования по закону (с. 119 диссертации).

Интересны мысли автора, высказанные им в первом параграфе второй главы «Правовое положение исполнителя завещания» о том, что признание управленческого характера в деятельности душеприказчика позволяет говорить о наличии у него ряда общих признаков с правовым положением единоличного исполнительного органа юридического лица. Во-первых, оба имеют право действовать во внешних отношениях от имени представляемого ими лица; во-вторых, оба субъекта связаны определёнными полномочиями. Полномочия единоличного исполнительного органа определяются уставом юридического лица и законом, а душеприказчика завещанием и законом; в-третьих, оба субъекта действуют в чужих интересах; в-четвёртых, их

полномочия определяются максимально широко, т. е. и душеприказчик и единоличный исполнительный орган юридического лица должны совершать все необходимые действия для достижения основной цели. Каждый из них, соответственно, обязан действовать добросовестно и разумно (с. 64 диссертации).

Работа несомненно позволит внести вклад в развитие доктрины исполнения завещательных распоряжений с учётом сложившейся судебной практики.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его положения могут быть использованы: в законотворческой деятельности по вопросам, связанным с исполнением завещания; в образовательном процессе в ходе преподавания курсов «Гражданское право», «Римское право», «Наследственное право», в т. ч. при подготовке нотариусов; в научно-исследовательской работе для дальнейшего исследования вопросов правового регулирования исполнения завещания.

Помимо развития доктрины диссертант сформулировал и предложения по совершенствованию законодательства, которые имеют большое практическое значение для совершенствования наследственного права, будут способствовать более полной защите прав и интересов участников наследственных правоотношений (с. 14-15 диссертации, с. 15-16 автореферата).

Особого внимания заслуживают предложения об ответственности исполнителя завещания: «исполнитель завещания обязан возместить наследникам и иным заинтересованным лицам убытки, причинённые им недобросовестным или неразумным осуществлением своих полномочий», об устранении несоответствия между Гражданском кодексом РФ и Основами законодательства РФ о нотариате.

Следует отметить **высокий уровень обоснованности** научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Автор эффективно использовал комплекс общенаучных и частно-научных методов исследования.

Результаты диссертационного исследования, которые были получены автором, можно признать **достоверными**. Такой вывод основан на изучении и анализе приведённых в работе источников.

Отдельные выводы диссертационного исследования подкрепляются аргументацией и ссылками на результаты исследования эмпирического материала, нормативных актов, зарубежных актов, актов Конституционного суда РФ, Верховного Суда РФ и судов нижестоящих инстанций.

Диссертация выполнена на должном теоретическом уровне, что подтверждается наличием практически всех формально-описательных атрибутов, которые свойственны подобного рода работам.

Личный вклад автора в разработку научной проблемы на основании текстов диссертации, автореферата и публикаций автора. Диссертационное исследование З.Н. Горбунова является самостоятельным и оригинальным. Диссертантом высказан ряд заслуживающих внимания положений, свидетельствующих о наличии у автора умения анализировать, критически оценивать положения науки и законодательства, делать собственные, аргументированные выводы.

В рамках диссертационного исследования автором предложены новые подходы к пониманию исполнения завещания. В работе обоснованы и сформулированы принципы субординации и координации при исполнении завещания, раскрыты полномочия исполнителя завещания, определены особенности правового положения нотариуса, выявлены и проанализированы отдельные аспекты ответственности участников процесса исполнения завещания, выявлена специфика толкования завещания.

В процессе исследования автор изучил действующее законодательство, труды советских и российских правоведов, проанализировал отечественную судебную практику.

Указанное обстоятельство характеризует диссертацию с положительной стороны и даёт возможность автору осуществить анализ исследуемой проблемы в рамках действующего гражданского законодательства России.

Степень апробации материалов диссертационного исследования соответствует предъявляемым требованиям. Основные положения и выводы исследования были опубликованы в тринадцати статьях, среди которых пять статей опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для опубликования результатов диссертационных исследований.

Давая в целом положительную оценку диссертационному исследованию З.Н. Горбунова, констатируя его достаточно высокий научный уровень и значимость для практики, необходимо, на наш взгляд, обратить внимание на некоторые недостатки диссертационного исследования, на недостаточно аргументированные и, в силу этого, спорные положения, уточнить позицию автора, задать ряд **дополнительных вопросов**.

1. В пятом положении диссертант указывает, что в случае совершения наследником умышленных действий по сокрытию имущества, утаиванию от других наследников информации об открытии наследства либо от нотариуса информации о наличии других наследников, а также вследствие иных действий, совершённых против интересов других наследников и иных заинтересованных лиц, такой исполняющий завещание наследник параллельно может быть отстранён от наследства как недостойный наследник.

Вместе с тем в ст. 1117 ГК РФ указано, что недостойные наследники это те, которые *умышленными противоправными действиями*, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, *способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли*

наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

Таким образом, для признания лица недостойным наследником требуется не только умысел, но и противоправность любого действия, в том числе направленного на сокрытие имущества. Утаивание информации об открытии наследства от других наследников либо от нотариуса информации о наличии других наследников, вообще является по существу бездействием, которое не может быть признано противоправным в силу отсутствия обязанности сообщать другим лицам, в том числе родственникам, об открытии наследства, равно как и сообщать нотариусу о наличии других наследников.

Каким образом данные положения соотносятся с нормами гражданского права?

Для реализации данного вывода на практике, требуется внесение изменений в законодательство, которое между тем не предложено.

2. В седьмом положении указано, что несмотря на унитарный характер наследственного фонда с целью избежания невозможности осуществления фондом своих функций вследствие отсутствия выгодоприобретателей или ликвидации фонда целесообразно допустить возможность реализации имущества фонда в порядке, закреплённом в условиях управления фондом, либо ограниченного оборота прав выгодоприобретателей наследственного фонда путём перехода их по наследству.

Хотелось бы уточнить, в ситуации смерти бенефициара фонда, кто будет получателем денежной стоимости реализованного имущества?

Каким образом данное положение согласуется с принципом максимального учёта воли наследодателя? Не будет ли это искажением его воли?

Возможно следует закрепить данный вопрос в качестве обязательного пункта условий управления фондом?

3. На с. 99 автором высказываются справедливые замечания, что могут возникать сложности с толкованием устава, с назначением органов наследственного фонда. Ситуация усложняется тем, что обозначенные

недостатки или ошибки исправить уже будет невозможно после смерти завещателя. Действительно, такой риск имеет место, вместе с тем данный фактор характерен для любого завещательного распоряжения, которое может иметь содержательные или формальные недостатки, которые невозможно будет устранить ввиду смерти наследодателя. Наиболее очевидным решением данной проблемы может быть *предварительная проверка устава и решения о создании наследственного фонда нотариусом* на этапе составления завещания.

Хотелось бы уточнить у автора какие критерии проверки устава он мог бы предложить?

Не является ли более целесообразным принятие типовых уставов для таких фондов?

4. В десятом положении отмечается, что если в состав наследства входили имущественные обязанности, исполнение которых было обусловлено наступлением каких-либо обстоятельств и такое обстоятельство наступило после исполнения завещания (зalog в отношении имущества, входящего в наследство, поручительство и т. п.), то в случае недостаточности наследственного имущества, требования заинтересованных лиц удовлетворяются в том числе за счёт имущества, переданного отказополучателю (с. 159 диссертации).

При этом выше автор поясняет: «при столкновении интересов кредитора и легатария приоритет должен быть оставлен за первым».

Приводится следующий пример: «если за отказополучателем закрепляется право пользования жилым помещением, которое обременено залогом, то залогодержатель в данном случае будет иметь приоритет и в случае обращения взыскания на заложенное имущество право пользования должно прекратиться» (с. 145 диссертации).

Если автор признает легатария кредитором наследников, а залогодержатель, например, является кредитором наследодателя, то хотелось бы уточнить у автора какие основания у него полагать интересы одного

кредитора выше интересов иного кредитора — легатария по уже исполняемому легату?

В отношении приведённого примера следует подробнее пояснить позицию автора поскольку, закрепление за отказополучателем право пользования жилым помещением, как правило, *является проявлением социальной функции наследственного права, направлено на обеспечение права граждан на жилище.*

Более того *право пожизненного пользования жилым помещением представляет собой ограниченное вещное право, обладающее всеми признаками вещных прав: оно связано с вещью, противостоит неограниченному кругу пассивно обязанных лиц, имеет абсолютную защиту и, наконец, "следует" за вещью.* При переходе права собственности на имущество (квартиру) по иным основаниям оно сохраняется.

Чем обосновано ограничение данного вещного права? Не противоречит ли это социальной функции наследственного права и конституционному праву на жилище?

Отмеченные спорные и требующие дополнительной аргументации положения не исключают научной новизны работы, носят частный характер и являются дискуссионными.

Диссертация З.Н. Горбунова «Правовое регулирование исполнения завещательных распоряжений» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной задачи, имеющей значение для развития отрасли гражданского права.

Диссертационное исследование З.Н. Горбунова в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата юридических наук, которые предусмотрены в разделе II Положения о присуждении учёных степеней, утверждённом Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013

года № 842, а его автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», кандидатом юридических наук Сазанковой Оксаной Валерьевной; заведующим кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», доктором юридических наук Ананьевой Анной Анатольевной.

Отзыв обсуждён и одобрен на заседании кафедры гражданского права (протокол № 22 от «31» марта 2025 г.).

Сведения об организации:

Наименование: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»

Адрес: 117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, дом 69

Сайт: <https://rgup.ru/sveden/common/>

Телефон: + 7 (495) 332-53-51

E-mail: evv@rsuj.ru, raj_@mail.ru, pr@rsuj.ru

Заведующий кафедрой
гражданского права ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия имени
В.М. Лебедева»,
доктор юридических наук, доцент

 А.А. Ананьева

Ананьева А.А.
Вашинкина Я.В.